

задоволеності, на базі якого формуються нові, більш сильні мотиви діяльності, ніж у студентів-психологів з менш вираженою потребою в досягненні.

Отримані результати вказують на необхідність подальшого дослідження проблеми мотивації досягнення успіху в контексті навчальної діяльності з метою удосконалення навчання у виші та актуалізації потенційних можливостей студентів.

Список бібліографічних посилань

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
2. Колчигіна А. В. Психологічні можливості цілеспрямованого формування конструктивних форм опанування з екзаменаційним стресом поведінки у студентів. *Науковий огляд*. 2015. № 10 (20). С. 130–137.
3. Колчигіна А. В. Специфіка подолання негативних ситуацій у студентів із високою та низькою мотивацією досягнення в умовах навчальної діяльності. *Вісник Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. Психологія*. 2011. Вип. 41. С. 90–98.
4. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
5. Пакулина С. А. Адаптивные способности студентов педагогического вуза: структура, факторы и средства развития. М.: Изд-во СГУ, 2008. 201 с.
6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.

Одержано 26.02.2017

Исследованы особенности ценностных предпочтений мотивов успеха студентов-психологов с разной степенью потребности в достижении. Ценностные предпочтения рассмотрены в ракурсе таких двух мотивационных тенденций, как экстериоризированный успех и интериоризированный успех.

Ключевые слова: мотивационные тенденции, мотивы успеха, экстериоризованный успех, интериоризированный успех.

УДК 159.942.2;159.953.2

Марат Амирович КУЗНЕЦОВ,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры практической психологии
Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Проанализированы проявления и роль эмоций в структуре автобиографических воспоминаний. Приведены результаты эмпирического исследования эмоциональных компонентов автобиографических воспоминаний, выявлены возрастные и половые особенности проявления эмоционального опыта в автобиографической памяти.

Ключевые слова: эмоции, память, автобиографическая память, женщины, мужчины.

Автобиографическая память представляет собой разновидность эпизодической памяти, которую в 1972 году выделил Е. Тульвинг, противопоставив ее памяти семантической. В отличие от эпизодической памяти, автобиографическая сохраняет не всякие эпизоды, а только соотнесенные с личностью и состояния, которые определяют самоидентичность личности. Человек обращается к воспоминаниям собственной жизни, как правило, в эмоционально значимых для него ситуациях. Частота обращений к воспоминаниям является одним из характерологических признаков человека. Положительное воспоминание позволяет снизить интенсивность негативных эмоций в настоящем, а иногда является способом бегства от него. Значительная часть автобиографических воспоминаний прочно ассоциирована с определенными эмоциональными паттернами, обладает выраженным эмоциональным тоном.

Тесную связь автобиографической памяти и эмоций отмечали многие ученые. Так, П. П. Блонский для уточнения закономерностей сохранения эмоций в памяти обратился именно к автобиографическому материалу. С. С. Томкинс был уверен, что люди структурируют свой биографический опыт в виде насыщенного эмоциями сценария, т.е.

последовательности сцен и воспоминаний о конкретных жизненных эпизодах. Дж. Сингер и Р. Саловей подчеркивают, что при функционировании автобиографической памяти очень важны «самоопределяющие воспоминания», то есть яркие, эмоционально окрашенные воспоминания, отражающие устойчивые мотивы и цели личности. По Д. П. Мак-Адамсу «жизненная история», конструируемая в автобиографической памяти, лежит в основе идентичности личности. Разнообразные эпизоды жизни объединяются жизненными историями в согласованные паттерны, обладающие общим эмоциональным тоном.

Можно предположить, что именно эмоции превращают образ запечатленного события из единицы эпизодической памяти в подлинный элемент памяти автобиографической, обеспечивают личностную соотнесенность образа события, ассоциирует его с эмоциональными образами и глубинными смысловыми структурами личности. Чтобы стать «личными» (т. е. биографическими), жизненные события должны обладать рядом признаков. Они: а) сопряжены с сильным потрясением, опасностью или смертью, б) отражают поворотные моменты («личные вехи жизни»), в) чаще всего представляют собой обособленное одномоментное событие, а не протяженный период времени или серию повторяющихся воспоминаний, г) сфокусированы на личных обстоятельствах вспоминающего, д) многокомпонентны, т.е. включают в себя то, что было увидено, услышано, продумано и прочувствовано, е) содержат множество специфических деталей, ж) сохраняют яркое, близкое к жизни качество на протяжении длительного промежутка времени (Д. Б. Пиллемер, 2005).

Эмоция – одна из причин свидетельских ошибок. Свидетель преступления не является пассивным регистратором происходящего. Он оценивает доступные ему фрагменты информации и формирует собственное отношение к событию. Воспринимая преступление, а потом, вспоминая его на следствии, он находится под влиянием следов эмоционального опыта, к числу которых можно отнести следующие. Во-первых, «стресс свидетеля». Из-за него, под давлением внутренней установки на сохранение жизни возникает тенденциозно-однобокий и фрагментарный образ происходящего. Во-вторых, по крайней мере, некоторые свидетели, склонны преувеличивать значимость тех событий, свидетелями которых они стали (для повышения значимости собственной личности). Они вспоминают не столько то, что было на «самом деле», сколько то, что «должно было быть», и что непротиворечиво вписывается в их концепцию своего Я. В-третьих, показания свидетелей трансформируются под влиянием допросов на следствии и в суде, при попытках привести свои воспоминания в соответствие с собственными подозрениями, под влиянием авторитета судей и т. п. Все эти факторы имеют эмоциональную природу, так как приводят к актуализации многочисленных ситуативных переживаний. В-четвертых, свидетель располагает собственной «теорией преступности» вообще и «теорией» данного преступления, в частности. Эти теории не являются чисто когнитивными образованиями. Они содержат существенный аффективный компонент, хранящийся в памяти и служащий основой для порождения житейских суждений на темы «почему совершаются преступления», «кого можно, а кого нельзя считать преступником», «как надо наказывать преступников» и т. п. Воспоминания по законам когнитивного диссонанса неосознанно приводятся в соответствие с этими теориями и могут претерпевать существенные изменения со временем.

В нашем исследовании с целью изучения закономерностей функционирования эмоций в автобиографической памяти применялась методика «Линия жизни» (В. В. Нуркова, 2000). В исследовании участвовали 192 испытуемых (31 мужчина и 161 женщина) в возрасте от 17 до 55 лет, в основном студенты и преподаватели ряда харьковских вузов. Показатели рассчитывались отдельно для трех возрастных групп испытуемых – старшей (25–55 лет), средней – (20–24 года) и младшей (17–19 лет).

Испытуемые старшей группы воспроизвели наибольшее количество воспоминаний (в среднем 17,42), а испытуемые младшей – наименьшее (в среднем 13,28). Эти различия статистически значимы. Для испытуемых старшей группы воспоминания – привычная деятельность. Опыт этой деятельности у них больше хотя бы в силу того, что они находятся ближе к тому возрасту (старости), когда актуализация пережитого превращается в

важнейшее из занятий и служит интеграции прожитой жизни. Женщины проявили отчетливую тенденцию вспоминать больше эпизодов своей жизни, чем мужчины (соответственно 15,56 и 12,93), что согласуется с данными М. Росса и Д. Холмберг (2005), в котором супружеские пары вспоминали насыщенные эмоциями события совместной жизни (первое свидание, последний, совместно проведенный отпуск и недавний спор).

Испытуемые старшей группы актуализируют наибольшее количество позитивных ($11,58 \pm 5,43$) воспоминаний, а испытуемые младшей – наименьшее ($8,39 \pm 4,27$). Средняя группа занимает по этому показателю промежуточное положение ($9,49 \pm 5,17$). Дисперсионный анализ позволяет утверждать о зависимости количества воспоминаний от возраста испытуемых. Однако эта зависимость распространяется, главным образом, на приятные воспоминания ($F = 3,27$; $p < 0,01$). Женщины опережают мужчин по показателям количества и положительных и отрицательных воспоминаний, но это опережение статистически значимо только в отношении неприятных воспоминаний. Возможно у женщин в несколько большей степени, чем у мужчин, проявляется способность проявлять открытость по отношению к собственной тревоге, боли, страданию, что, в свою очередь обусловлено различиями в существующей системе воспитания мальчиков и девочек.

Полученные результаты также позволяют предполагать об изменении субъективных оценок автобиографических воспоминаний с течением времени. С годами человек приписывает эмоциям, сопровождавшим определенные жизненные события все большую интенсивность. Со временем образ пережитого события включается в новые смысловые связи с другими структурными образованиями долговременной памяти. Нередко истинный смысл пережитого открывается человеку спустя годы, соответственно изменяется и эмоциональный тон образа данного события.

Получено 19.02.2017

Проаналізовано прояви і роль емоцій в структурі автобіографічних спогадів. Наведено результати емпіричного дослідження емоційних компонентів автобіографічних спогадів, виявлено вікові та статеві особливості прояву емоційного досвіду в автобіографічній пам'яті.

Ключові слова: емоції, пам'ять, автобіографічна пам'ять, жінки, чоловіки.

УДК 159.9:61

Катерина Олександрівна ЛЕВЧЕНКО,

слухач магістратури Харківського національного університету внутрішніх справ

Науковий керівник: Ірина Володимирівна ЛАМАШ,

кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри соціології та психології факультету № 6 Харківського національного університету внутрішніх справ

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКИ ПСИХОЛОГІЧНОЇ РЕСУРСНОСТІ З ЧИННИКАМИ ПРИЙНЯТТЯ РІШЕННЯ У МЕДИЧНИХ ПРАЦІВНИКІВ З РІЗНИМ СТАЖЕМ ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Представлено результати дослідження взаємозв'язків психологічної ресурсності з факторами прийняття рішень у медичних працівників з різними стажем професійної діяльності.

Ключові слова: професійний стаж, психологічна ресурсність, фактори прийняття рішення, медичні працівники.

На сьогоднішній час у вітчизняній і зарубіжній літературі все частіше з'являється термін «психологічні ресурси», які розуміються як сукупність психологічних властивостей, що допомагають людині в досягненні своїх цілей, та в подолані стресових ситуацій, які можуть